

ДЫХАНИЕ СТРАНЫ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА

— КОМПЛЕКТ ИЗ 3 КНИГ —

Анаит Суреновна Григорян

Риэ Кудан

Ник Брэдли

**Дыхание страны восходящего
солнца. Комплект из 3 книг**

**Серия «Loft. Современный
роман. В моменте»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74072697

ISBN 978-5-04-249470-3

Аннотация

Комплект из 3 книг – платите меньше, читайте больше!

В состав входят: Осьминог, Четыре сезона в Японии, Симпати
Тауэр Токио.

Комплектом выгоднее, чем покупать книги по отдельности

Осьминог

На маленьком рыбацком острове Химакадзима в заливе
Микава жизнь течет своим чередом. Туристы здесь – редкость,
достопримечательностей немного, зато местного колорита – хоть
отбавляй. В этот непривычный, удивительный для иностранца
быт погружается с головой молодой экономист из России

Александр. Скучать ему не придется – на острове он встречает загадочного Кисё Камату, официанта из местного ресторанчика, и обнаруживает себя втянутым в странную череду событий, отношений и таинственных смертей, в которых участвуют жители острова и его бывшие коллеги по работе. Что подготовили людям древние божества и правдивы ли пугающие легенды, которые рассказывают местные рыбаки? Смогут ли герои изменить свою судьбу, услышать собственное сердце, понять, что действительно бесценно, а что – только водяная пыль, рассыпающаяся в непроглядной мгле, да глиняные черепки разбитой ловушки для осьминогов...

Четыре сезона в Японии

От автора бестселлера «Кошка и Токио»

Пережив момент триумфа, Фло впадает в апатию, но найденная в метро книга становится новой целью – она настолько перекликается с тем, что происходит в душе у девушки, что Фло решает во что бы то ни стало отыскать автора. Даже если придется ехать в далекую провинцию на самый край острова.

В провинции на самом краю острова бабушка Аяко ждет своего внука, который не спешит приезжать. Каждый день она кормит кота по кличке Колтрейн и смотрит, как сезоны сменяют друг друга. Как изменится ее жизнь, когда внук, мечтающий стать автором, все же приедет?

Симпати Тауэр Токио

Добро пожаловать в Японию завтрашнего дня! Здесь практика радикального сочувствия преступникам стала нормой. Отныне они будут жить в грандиозном жилом комплексе «Симпати

Тауэр Токио» в небоскребе в самом центре города. Известному архитектору Саре Макина было поручено спроектировать новую центральную часть города, но она полна сомнений. Сара борется с противоречивыми эмоциями, ее отношения с великолепным – и гораздо более молодым – бойфрендом становятся все более напряженными. В поисках утешения и творческого вдохновения Сара обращается к всезнающему чат-боту с искусственным интеллектом...

Лауреат высшей литературной премии Японии «Симпати Тауэр Токио» – захватывающий роман одного из самых экстраординарных современных авторов. Частично вдохновленный беседами с искусственным интеллектом, он состоит из человеческого остроумия, трогательного исследования творчества и насмешки над беспощадным конформизмом нашего мира.

*Цена комплекта рассчитана исходя из базовых цен. Во время акционных предложений цена отдельных книг может меняться.

Содержание

Анаит Григорян	6
#	10
Конец ознакомительного фрагмента.	35

**Анаит Григорян, Ник
Брэдли, Риэ Кудан
Дыхание страны
восходящего солнца.
Комплект из 3 книг**

**Анаит Григорян
Осьминог**

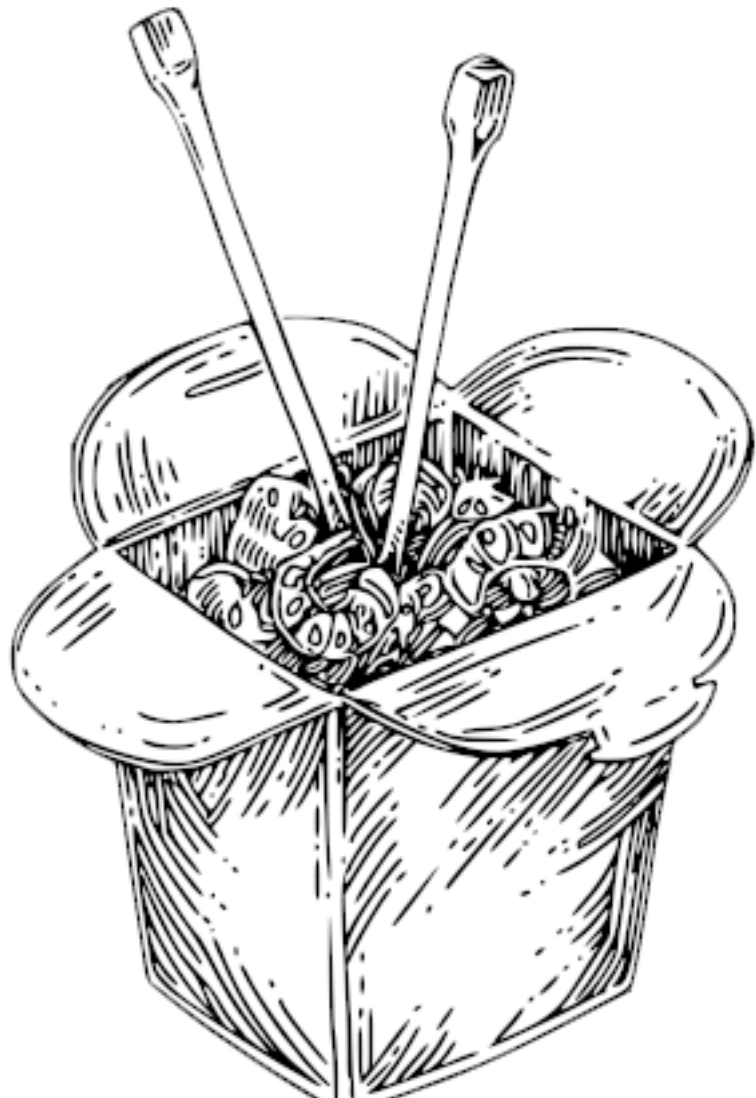
Издано в авторской редакции

© Григорян А., текст, 2021

© Белявская Е., иллюстрация на переплете, 2021

© ООО «Издательство «Эксмо», 2021

анаит
Григорян

ОСЬМИНОГ

INSPIRIA

МОСКВА
2021

#

##

Остров Химакадзима (####) располагается в заливе Микава в префектуре Айти примерно в десяти километрах к востоку от побережья полуострова Тита и принадлежит к административному центру Минамитита. Высшая точка острова находится в его средней части в 30,2 метра над уровнем моря. Несмотря на то что Химакадзима является популярным направлением внутреннего туризма и упоминается в ряде источников начиная с периода Эдо, а также послужил прототипом места действия в некоторых современных романах, многие японцы до сих пор не подозревают о его существовании.

– Арэкусандору-сан, – с трудом выговорил официант, занятый вливанием молока в высокий стакан с латте. – У европейцев такие сложные имена...

– У вас тоже имя необычное – Кисё. Пишется как «благо-

родный» и «военачальник»?¹

– Не совсем так. – Официант не обернулся, но по какому-то неуловимому изменению его позы было ясно, что он улыбается. – Мое имя пишется катаканой². – Он помолчал немного и добавил: – Мама вычитала в какой-то книжке. Думаю, это тоже что-то европейское. Вы всегда пьете на ночь сладкий кофе?

– Обычно да. – Александр попытался устроиться поудобнее на высоком барном стуле. – Я от него лучше засыпаю.

– Аа... вот как...

Александр приходил сюда уже несколько дней подряд и обычно перебрасывался с официантом парой дежурных фраз, а теперь, видимо, перешел в разряд постоянных посетителей и мог рассчитывать на беседу взамен рассматривания деревянных дощечек с написанными прихотливой скорописью названиями блюд и подвешенных над барной стойкой сушеных рыб-фугу. Рыб было порядка двух десятков, и выглядели они так, будто в последние два-три года с них ни разу не смахивали пыль. За спиной официанта на стене висел большой яркий плакат с изображениями представите-

¹ Сочетание иероглифов # – «благородный/драгоценный» и # – «полководец/военачальник» читается как «Кисё:» с удлинением на втором слоге. (Удлинения слогов в основном тексте указаны при необходимости).

² ### или ##### – одна из двух (наряду с хираганой) графических форм японской слоговой азбуки, то есть не иероглифического письма. Катаканой записываются преимущественно заимствованные из других языков слова, в том числе иностранные имена.

лей морской живности, которых можно было поймать у берегов Японии и употребить в пищу, с подписанными японскими и английскими названиями: мадай – морской окунь, судзуки – японский морской окунь, нидзимасу – радужная форель, мэ-ита-гарэй – камбала, намако – морской огурец, аваби – морское ушко и еще с десятков креветок, у которых по большей части были только японские подписи. Александру больше всего нравились сару-эби, «креветка-обезьяна», ёси-эби – «тростниковая креветка», и громадная, с пивную кружку величиной, курума-эби, «креветка-повозка», в белом панцире с черными полосами. Кто-то подписал рядом с ней красным маркером: «водится только в префектуре Айти».

По вечерам, если не считать праздников и выходных, в «Тако»³ было совсем немного народа. Обычно люди приходили сюда в обед, и часам к пяти-шести вечера ресторан пустел, только за барной стойкой оставались двое-трое муж-

³ # (встречаются и другие варианты написания: более распространенный #, а также ## или #) – «осьминог». Приведенные иероглифы несколько различаются по смыслу: если # состоит из иероглифических ключей «рыба» и «сходство», то # – из ключей «червь» и «сходство», а сочетание знаков ## или # – из частей «рыба» и «эмблема». Вопрос выбора подходящего иероглифа в результате сводится к тому, на что, по мнению человека, больше похож внешне и по своей сути осьминог – на рыбу или на червя. Здесь нужно заметить, что иероглифическая запись названий рыб и животных – скорее редкость и может встретиться в старых текстах или на выполненных каллиграфией вывесках ресторанов, а в обычном письме японцы предпочтут использовать более простую катакану, записанное которой слово «тако» будет выглядеть как ##.

чин, не спешивших домой и предпочитавших за бутылкой пива обсудить последние новости. Правда, с новостями на Химакадзиме было не очень, за три часа неспешным шагом можно было обойти весь остров, и если летом и зимой, согласно путеводителям, сюда приезжало множество туристов, то в межсезонье, а уж тем более с наступлением сезона тайфунов он производил впечатление пустынного. «Тако» был единственным крупным рестораном на всем побережье, пропахшим рыбой и моллюсками, как и все на Химакадзиме, и единственной достопримечательностью, кроме нескольких небольших буддийских храмов, синтоистского святилища Хатимана⁴ на западной оконечности острова и качелей, подвешенных между двух высоких сосен. Теперь, правда, дорожка к качелям была такой скользкой, что едва ли какая-нибудь влюбленная парочка решилась бы до них дойти.

Возле дальней стены почти до самого потолка возвышался громадный аквариум с выловленными на днях морскими обитателями, под которым в заполненных водой синих пластиковых поддонах копошились мелкие креветки, полосатые морские раки, покоились неподвижными живыми гру-

⁴ ### (Яхата-но-ками или Хатиман-син, буквально «бог восьми знамен» (имеются в виду восемь небесных знамен, по легенде, явившихся при рождении божественного императора Одзин) – синтоистский бог войны, а также моря и рисовых полей, один из покровителей Японии. В культуре Хатимана прослеживаются черты как синтоизма, так и буддизма, ему посвящено большое количество храмов, главный из которых – Уса-дзингу (####) в префектуре Оита.

дами торигай – крупные мидии величиной с мужскую ладонь и с крохотным съедобным содержимым. Приходя в «Тако», Александр старался сесть так, чтобы не видеть этого аквариума: когда кто-нибудь из посетителей заказывал рыбу, повар с сачком поднимался по деревянной лесенке с четырьмя ступенями, стоявшей сбоку от аквариума, перегибался через осклизлый от водорослей край, вылавливал из прозрачной, но все равно казавшейся какой-то упругой и вязкой воды подходящую рыбу, ловко перебрасывал ее на мокрый пол, затем, спустившись, брал один из нескольких приставленных к стене длинных гвоздодеров и приканчивал трепыхавшуюся рыбу одним точным ударом по голове. Раздавался короткий неприятный хруст, рыба еще несколько раз конвульсивно дергалась и затихала, пока ее несли на кухню.

– До: зо⁵. – Кисё поставил на барную стойку стакан, увенчанный оплывающим облаком сливок: на сливки, карамель и цветную сахарную пудру он не скупился, видимо, стараясь порадовать клиента, но в результате латте у него получался сладким до приторности. – Enjoy your coffee (он произнес эту фразу как «эндзё: ё: ко: хи:»). Может быть, что-то еще?

– Нет, спасибо большое.

Кисё на мгновение задумался, потом отвернулся, взял небольшую тарелку и насыпал в нее с горкой мелких сэнэков – тоже, судя по их виду, сладких.

⁵ ### – «пожалуйста» (в самых разных значениях, аналогичных употреблению слова в русском языке).

– За счет заведения.

Александр поблагодарил, отпил через соломинку немного латте и сунул в рот маленькое печенье, посыпанное кунжутом и какой-то красной пудрой: пудра оказалась подкрашенным сахаром, кунжут, похоже, жарили в сахарном сиропе, но само печенье было соленым. Он улыбнулся: к представлениям японцев о сочетаниях вкусов европейцу было привыкнуть не проще, чем к перехватывающему дыхание рыбному запаху, хотя уже спустя несколько часов после приезда Александр поймал себя на мысли, что этот запах перестал его беспокоить, а через несколько дней даже как будто совсем исчез. Кисё отвернулся и принялся возиться на своем столе: убрал с него стаканы, бокалы и бутылки с ликерами и сиропами, капнул на когда-то блестящую, а теперь матовую из-за многочисленных царапин поверхность средство для посуды с сильным апельсиновым запахом, растер его влажной тряпкой, затем все собрал, сполоснул тряпку под краном, еще раз тщательно все протер. Кисё был довольно высокий, худощавый, как большинство японцев, двигался легко и грациозно, как будто в прошлом занимался балетом, и, моя посуду или протирая стол, не сутулился. Медно-рыжие – скорее всего, крашенные – слегка волнистые волосы лежали на его голове плотной, немного растрепанной шапкой. Лицо с мягкими чертами можно было бы назвать красивым, если бы не широковатый, чуть приплюснутый нос и едва заметно приподнятые уголки рта, что придавало ему насмешливое и даже хит-

роватое выражение, странно не сочетавшееся с внимательным и серьезным взглядом, так что, когда Кисё задавал дежурный вопрос «О-гэнки дэс ка?»⁶, непонятно было, соблюдает ли он правила приличия, действительно интересуется здоровьем собеседника или подшучивает над ним. Впрочем, его приветливая улыбка и спокойный голос тотчас сглаживали любое неприятное впечатление, если оно вообще могло возникнуть, а учитывая некоторые недостатки внешности, его с легкостью можно было представить в какой-нибудь дораме⁷ в роли, например, лучшего друга главного героя. Александру вспомнился недавно виденный в кинотеатре фильм, в котором два паренька, брюнет и рыжий, расследовали убийства девушек-студенток. Кисё сильно выделялся на фоне местных, и трудно было поверить, что его предки – несколько поколений рыбаков, промышлявших ловлей фугу, небольших акул, лангустов и осьминогов – любимого местного деликатеса. Девушки в него, наверное, легко влюблялись.

– Скажите, Кисё... – Александр сделал еще один глоток латте и с трудом удержался, чтобы не поморщиться. – Можно задать вам личный вопрос?

⁶ #####, «Как ваши дела?», стандартная фраза при встрече, буквально «Вы здоровы?/Здоровы ли вы?».

⁷ ##### (тэрэби дорама, от англ. television drama) или просто ### (дорама) – японские телевизионные сериалы. Несмотря на название, дорамы выпускаются в самых разных жанрах: комедия, детектив, ужасы, историческая драма и так далее.

– А? Конечно, Арэкусандору-сан. – Кисё обернулся, не выпуская из рук бокал, который протирал салфеткой, – было видно, какие у него длинные и тонкие пальцы – как у музыканта или писателя. – Какой у вас ко мне личный вопрос?

– Вы откуда?

– В смысле?

– В смысле, с Химакадзимы? Здесь родились?

– А-а... – Кисё поставил бокал на стойку, доньшко тихо стукнуло по отполированному множеством рукавов дереву. – Нет, я родился в Осаке. Это долгая история.

– Любовная? – Спросил Александр и тут же осекся: Кисё был, очевидно, лет на пять его моложе, но все равно вышло не очень вежливо. Про себя он подумал, что по речи официанта едва ли можно сказать, что он из Осаки: кансайский выговор⁸ даже иностранцу опознать не сложно.

Кисё немного нахмурился, не переставая при этом улыбаться.

– Не совсем. Вернее, нет, не любовная. Сложности на работе.

– Понятно. Почти как у меня. – Александр усмехнулся, глотнул еще латте и отправил в рот пару сладко-соленых снэ-

⁸ Кансайский диалект (### – Кансай бэн) и его наиболее характерный вариант – осакский диалект (### – О: сака бэн) – группа диалектов, распространенных в регионе Кансай. Носители литературного японского считают Кансай бэн более мелодичным, но в то же время – грубоватым и жестким. Кансайский диалект включает в себя довольно большое количество характерных слов и выражений, так что его носителя легко узнать.

ков. – Сложности на работе...

– Это вряд ли. – Кисё взял в руки очередной стакан и принялся ловко протирать его изнутри, хотя тот, насколько мог судить Александр, и без того был совершенно чистым. – Со-мневаюсь, что наши истории хоть чем-нибудь похожи.

Левый рукав у него слегка задрался, и был виден плотно охватывающий запястье красный ремешок часов – судя по всему, приобретенных в каком-нибудь магазинчике возле крупной станции.

– Осака – шумный город, да? – Сказал Александр первое, что пришло ему на ум в связи с Осакой, чтобы как-то заглядеть возникшую неловкость.

– Немногим более шумный, чем Токио. – Кисё пожал плечами.

– Разве что в нем меньше порядка и очень много лестниц – переходы через дороги в основном поверху, ноги от этого немного устают. Но люди в Осаке очень душевные. И там хороший океанариум.

Он замолчал и отвернулся. Александр принялся изучать взглядом поверхность барной стойки. Судя по шороху за окном и усилившемуся запаху рыбы и водорослей – во влажную погоду море всегда пахло сильнее, – на улице шел настоящий ливень. Александру вспомнилось, как две недели назад он точно в такую же погоду приехал на маленький остров из Нагоя: его двухлетний рабочий контракт в банке подошел к концу, и руководство не пожелало его продлевать.

Оно, в общем, и понятно, Александр и сам знал, что не был таким уж ценным сотрудником, особенно учитывая его не идеальное знание делового японского. Рабочая виза позволяла ему уехать из страны еще через полтора месяца, а оставшиеся деньги – прожить эти полтора месяца в скромном отеле где-нибудь неподалеку от центра города, и если бы его сейчас спросили, зачем его понесло на Химакадзиму, он бы не нашелся, что ответить. Не хотелось возвращаться в Россию и краснеть перед родными и друзьями, рассказывая, как Канагава-сан⁹ – пожилой японец с круглым добродушным лицом, неуловимо напоминавший Александру отца, – выражает свое сожаление: «Арэкусандору-сан, вы проявили в работе незаурядные профессиональные качества и рвение (ну да, как же!), однако мы более не заинтересованы в дальнейшем сотрудничестве с вами». Глядя на господина Канагаву, можно было подумать, что он действительно сожалеет, хотя, может статься, так оно и было: Александру было известно, что об одной иностранной сотруднице, сильно тосковавшей по дому, начальник заботился совершенно бескорыстно и даже сводил ее пару раз в Кабуки, а когда у той закончился контракт, помог устроиться в другое отделение Банка Нагоя. От этого на душе становилось еще тяжелее: если бы его выгнал какой-нибудь самодур! Не то чтобы Александр совсем не умел врать, но говорить про господина Ка-

⁹ ## – фамилия бывшего начальника Александра состоит из иероглифов «золото/деньги» и «река».

нагаву плохо у него бы язык не повернулся, поэтому через несколько дней после их разговора, когда уже было ясно, что руководство своего решения не изменит, он пролистал наобум банковский телефонный справочник и наткнулся на отсутствующий в большинстве путеводителей для иностранцев крошечный рыбацкий островок. Единственным добравшимся до него банком был JA¹⁰, у которого на Химакадзуме имелось собственное отделение – как выяснилось впоследствии, маленький тихий офис с развешанными на стенах детскими рисунками (школьный конкурс «Нарисуй своих друзей Осминога и Рыбу Фугу!» 2011 года, от влаги большинство рисунков сильно покоровилось) и парой выдавших виды банкоматов, один из которых был постоянно сломан. Еще через день насквозь пропахший дизелем и немилосердно мотавшийся на серых волнах паром «Хаябуса»¹¹ вез его от нагойского порта Кова на Химакадзиму, где он заранее снял комнату в частном доме в районе Набуто на западном побережье. Две недели! Казалось, что прошло не меньше двух месяцев: время на Химакадзуме, как и в любой провинции, текло медленнее, чем в большом городе.

– Теперь вы знаете обо мне достаточно, – закончив с уборкой, Кисё занялся складыванием тряпочек и губок в ровные

¹⁰ Japan Agricultural Cooperatives, сокращённо JA#### (джэй-эй банку) – одно из крупных японских банковских объединений.

¹¹ ##### – буквально «сапсан». Нужно сказать, что в Японии довольно большое количество компаний носят это название.

стопки на краю мойки, – чтобы мы могли называться друзьями.

Александр хотел было возразить, что не знает о Кисё ровным счетом ничего, но вместо этого сказал, что всегда хотел съездить в Осаку и посмотреть тамошний океанариум, но все никак не складывалось.

– Вот как... а я там даже работал некоторое время. – Кисё окинул критическим взглядом свое рабочее место, ища, что бы еще прибрать или поправить. – По выходным там много детей, они бегают по огромному коридору внутри аквариума с акулами и мантами и кричат, их это очень забавляет, а родители им это позволяют. Однажды пришла женщина с мальчиком – думаю, он только-только начал учиться в младшей школе. Он подошел к стеклу аквариума, и к нему подплыла самая большая манта, которую еще называют «морским бни». Манты вообще довольно медлительны и нередко застывают на одном месте, как бы паря в толще воды. Думаю, на самом деле они не видят людей, хотя и может показаться, будто они вас пристально рассматривают. «Это морской бни¹², – сказала мальчику мама, – он живет глубоко в океане». Услышав это, мальчик отшатнулся от стекла и заплакал. Мама стала его успокаивать, но он знай себе твердил:

¹² # – «черт», «дьявол». В действительности гигантский скат *Manta birostris* называется на японском ##### или #####, что читается как «они ито маки эй» и состоит из иероглифов «черт», «нить», «свиток» и «скат». Мама мальчика объясняет ему название рыбы, используя японскую кальку с европейских языков, в которых манту нередко называют «морским чертом» или «морским дьяволом».

«Морской ёни утащит меня в океан! Морской ёни утопит меня! Не хочу, не хочу, не хочу!» А манта застыла с другой стороны стекла и не думала никуда уплыть, как будто ей и вправду было любопытно. Наконец мама мальчика рассердилась и сказала ему: «Если ты не прекратишь реветь, то не получишь сегодня мороженого, понял? Если не прекратишь реветь, пока я считаю до десяти... ити, ни, сан, ён, го... ты меня понял?... року... нана... хати...»

– Он перестал плакать?

– Нет. – Кисё с улыбкой покачал головой. – Видимо, наш ёни сильно напугал его. Кончилось тем, что мама взяла его за руку и увела на улицу, а когда они ушли, морской ёни наконец перевернулся и уплыл в глубину аквариума. Я до сих пор помню лицо того мальчика, как сильно он испугался.

– Думаете, мама действительно не купила ему мороженого?

Официант пожал плечами:

– Если немного пофантазировать, то большой скат и вправду похож на рогатого ёни в черном хаори¹³. Но жаль, конечно, что безобидной рыбе дали такое название.

В ресторан зашла пара: парень и девушка, судя по их виду, вчерашние студенты. Кисё обернулся на звякнувший дверной колокольчик и улыбнулся – как показалось Александру

¹³ ## – верхнее кимоно длиной выше колена, часть как мужского, так и женского традиционного костюма. В русском языке существует ошибочный перевод «хаори» как «японского жакета», также имеет место и обратная ситуация: русскоговорящие японцы зачастую переводят «хаори» как «пальто».

дру, чуть более сердечно, чем обычно. Парень приветственно махнул рукой:

– Охайо¹⁴, Камата¹⁵! Ничего себе погодка, да? Настоящий тайфун!

Его спутница в слишком легком для начала октября европейском платье и босоножках смущенно улыбнулась. На ее плечи была наброшена потертая джинсовая куртка, видимо, принадлежавшая ее другу. Она не вдела руки в рукава и куталась в нее, как в платок, но все равно явно зябла.

– А, Игараси-сан¹⁶, добрый вечер! Давно не виделись! – Кисё взял две большие чашки и поставил в микроволновку на полторы минуты, положив туда же свернутые в тугие валики влажные полотенца для рук. – Но главное все же – погода в человеческом сердце, как думаете? Если в сердце весна и зацветает магнолия, никакой тайфун ему не страшен.

– Я же тебе говорил, он забавный. Молодой, а рассуждает, будто столетний дед. – Парень потрепал замерзшую девушку по плечу: – Ну, ты как? Совсем продрогла? Слышь, Камата, это моя девушка, Ясуда Томоко¹⁷. Она учится в Токио. Кра-

¹⁴ ### или ##### (охаё:, разговорное сокращение от вежливого #####, охаё: годзаимас(у)), «Доброе утро!/С добрым утром!».

¹⁵ ##, фамилия состоит из иероглифов «серп» и «рисовое поле».

¹⁶ ###, состоит из иероглифов «пять», «десять» и «буря/шторм/гроза», то есть переводится буквально как «пятьдесят штормов» или, метафорически, как «тысяча штормов».

¹⁷ ## ## (Ясуда Томоко) – фамилия девушки означает буквально «спокойное рисовое поле», имя – «дружелюбное дитя». Фамилия в японском написании ста-

сотка, что скажешь?

Кисё вынул чашки из микроволновки, проверил, достаточно ли они нагрелись, насыпал в каждую порошка маття¹⁸, плеснул кипятка и быстро взбил чай венчиком, у которого недоставало половины лепестков, а оставшиеся были погнуты и торчали в разные стороны. Затем, поставив перед молодыми людьми чашки и дав им теплые полотенца, он смерил девушку нарочито изучающим взглядом.

– Да, действительно, Ясуда-сан – редкая красавица. В эпоху Эдо слава о ней распространилась бы по всей Японии.

– Эй, ты только не вздумай к ней клеиться! – Парень подхватил чашку одной рукой, отхлебнул маття и подмигнул официанту. – Не то я быстро с тобой разберусь, не посмотрю, что мы друзья! Ээ, какой терпкий вкус, сразу ясно, что свежий! Слышал ты меня, Камата? Даже и не пытайся задурить ей голову своим красноречием, знаю я тебя!

– Акио... – Девушка потянула его за рукав. – Не надо...

– Не беспокойтесь, Ясуда-сан. – Кисё успокаивающе махнул рукой и слегка поклонился. – Как сказал Игараси-сан, мы ведь друзья, а значит, беспокоиться совсем не о чем.

– Но... – Девушка, похоже, собиралась возразить, но в по-

вится на первое место, имя – на второе.

¹⁸ ## – буквально «растертый чай». Порошковый зеленый чай, используемый как в классической чайной церемонии, так и подаваемый в некоторых кафе и ресторанах наряду с обычным зеленым чаем (для определения которого в разговорной речи можно встретить словосочетание### – нихонтя, – то есть буквально «японский чай»).

следний момент передумала и замолчала.

– Дурацкий тайфун. – Вторым глотком ее спутник осушил свою чашку, и официант тотчас услужливо ее забрал. – В такие дни жалеешь, что живешь на острове!

– Если подумать, то вся Япония – это сплошные острова, – отозвался Кисё, размешивая новую порцию маття. – Куда бы человек ни поехал, ему никак не уйти от тайфуна.

Александр рассеянно помешал соломинкой остывший латте. Поскольку делать было все равно нечего, он рассматривал парня и девушку (больше все-таки девушку), которые сели за столик поблизости, и прислушивался к разговору. Ему показалось, что Кисё, обычно сдержанно вежливый и отстраненный, насмехается над Акио – высоким и симпатичным японцем, хотя, наверное, недостаточно симпатичным, чтобы полностью соответствовать своему имени¹⁹. Александру подумалось, что больше всего он похож на провинциального любителя бейсбола из рассказов Харуки Мураками, и вот ему-то как раз хорошо бы подошел кансайский диалект. Что до Томоко, то она и вправду была настоящей красавицей, из тех, о ком мечтают средних лет отцы семейств и иностранцы, приезжающие в Японию познакомиться с местными девушками. Эдакая застенчивая куколка с огромными глазами – удивительное дело, даже неakra-

¹⁹ Существует несколько вариантов написания имени Акио, но Александр, очевидно, думает о ##, в котором второй иероглиф означает «мужчину», а первый – «акацуки» – «рассвет/утреннюю зарю».

шенная: может, подумала о дожде, который неизбежно испортил бы макияж, а может, и впрямь была скромницей.

– Да ладно, можешь называть ее Томоко, главное, что не будешь клеиться. – Акио отпил еще маття и вытер рот тыльной стороной ладони. Если Кисё и подшучивал над ним, до парня это точно не доходило. – Хираме²⁰ сегодня есть?

Кисё коротко кивнул:

– Как раз сегодня господин Фурукава²¹ купил у рыбаков нескольких отличных хираме.

– Давай тогда жареного хираме. А ей вареный рис и модзуку²², она вегетарианка, совсем не ест рыбу.

Томоко, сидевшая за столом, понурившись и обхватив свою чашку обеими руками – за все время она не сделала ни одного глотка и, видимо, просто грела побелевшие от холода пальцы, – ничего не сказала, только опустила голову еще ниже, так что ее лицо совсем скрылось за влажными прядями длинной челки. Александр почувствовал к девушке какую-то смутную жалостливую нежность, ему захотелось подойти и погладить ее по спине и приобнять за плечи – инте-

²⁰ # или ### – азиатский паралихт, или ложный палтус, *Paralichthys olivaceus*, вид хищных донных рыб, высоко ценимый в Японии и Китае за его вкусовые качества. Обычно употребляется в жареном виде.

²¹ ## или ##, фамилия состоит из иероглифов «старый» и разных вариантов иероглифа «река».

²² ##, ##, ##, ## или ### – вид съедобных водорослей, *Cladosiphon okamuranus*, произрастающих в основном у побережья Окинавы и в настоящее время выращиваемых на специальных плантациях, а также одноименное блюдо.

ресно, что бы сказал на это Акио.

– Фурукава-сан! – Приоткрыв дверь в кухню, крикнул Кисё. – Фурукава-са-а-ан! Хотят одного хираме, рис и модзуку! Просыпайтесь, Фурукава-сан, хватит вам спать, всю свою молодость проспите!

Дождь на улице, на пару минут было притихший, зарядил с новой силой. Девушка поежилась и попыталась еще плотнее укутаться в джинсовую куртку. Александру она напомнила маленького воробья, нахохлившего мокрые перышки в безуспешной попытке согреться.

– Заварить вам свежего чая? – Кисё наклонился над барной стойкой. – Вы не сделали ни одного глотка, и ваш маття, кажется, совсем остыл. Может быть, в Токио и думают иначе, но зеленый порошок чай – лучшее средство от холода и простуды, вы уж мне поверьте. Взгляните на своего спутника...

Томоко молча покачала головой. Акио хмыкнул, но на этот раз вмешиваться не стал. Александру подумалось, что и правда не похоже, чтобы официант заигрывал с девушкой. Странно, такая красивая... представься ему шанс, он бы с удовольствием сам с ней познакомился. «Если бы ты поменьше смотрел на девушек и побольше – на предложения банка по кредитам и вкладам, то, может быть, господину Канагаве и не пришлось бы объяснять тебе, почему они не заинтересованы в дальнейшем сотрудничестве», – ехидно заметил внутренний голос. Александр помассировал вис-

ки кончиками пальцев: эта нехитрая процедура обычно помогала ему избавиться от неприятных мыслей и сосредоточиться. Из кухни не торопясь вышел Фурукава-сан – невысокий, сильно загорелый мужчина лет пятидесяти с лысиной во всю голову, но с жесткими седыми усами, обвел недовольным взглядом пустой зал ресторанчика, хмыкнул, почесал жилистую шею и пошел вразвалочку к аквариуму.

– Вам, может быть, еще латте?

– Нет, достаточно, спасибо, Кисё.

Кисё забрал пустой стакан и почти тотчас поставил перед ним новый, доверху наполненный бледным оолонгом²³, в котором должны были бы плавать кубики льда, но официант явно пренебрег традицией и чай был не ледяным, как обычно, а только слегка прохладным. Александр отпил немного: после приторного латте почти безвкусный оолонг пришелся как нельзя кстати.

– Вы же не пойдете сейчас на улицу, Арэкусандору-сан. – Кисё улыбнулся. – Там ведь настоящий тайфун. А сидеть в ресторане за пустым столом не принято.

– Спасибо вам за беспокойство, Кисё.

– Что вы, это моя работа.

Раздался короткий всплеск, потом громкий влажный шлепок.

²³ Кит. ## – оолонг или, в более привычной русской транслитерации, улун – одна из разновидностей полуферментированных китайских чаев. В Японии чаще всего можно встретить холодный оолонг, в который также добавляются кубики льда.

– Тикусё!²⁴ – Хрипло выругался Фурукава. – Вот же хренова рыба!

– Фурукава-сан, не ругайтесь, пожалуйста, здесь же девушка!

– Хренов хираме! – Не обращая внимания на просьбу Кисё, продолжал разоряться Фурукава. – Хренов лупоглазый ублюдок!

Гвоздодер звякнул о кафель, которым был выложен пол перед аквариумом, – видимо, повар промахнулся. Акио, до того едва сдерживавший смех, громко расхохотался.

– Хренов ублюдок, – с чувством повторил Фурукава. – С этими погаными хираме всегда так! А чего вы хотите от плоской рыбины, у которой даже жопа набекрень!

Александр заставил себя повернуть голову: огромный хираме валялся у самого края кафельной площадки и отчаянно изгибался всем телом, с усилием приподнимая хвост, под которым виднелось желтоватое, как газетный лист, брюхо, и мокро шлепая им по полу. Спина у хираме была глянцево-черная, а глаз Александру видно не было, но он и так знал, что они маленькие, как бусины, черные и совершенно бессмысленные.

– Давай, старик, прикончи его! – Крикнул Акио. – Гам-

²⁴ ## или #####, состоит из иероглифов «скотина» и «жизнь», то есть буквально означает «скотина/животное», а на деле является грубым ругательством, аналогичным выражению «сука!/хрень!/дерьмо!/чёрт побери!».

барэ!²⁵

– Акио... – Девушка снова потянула его за рукав. – Ну не надо...

– Оставь! – Акио дернул плечом.

Фурукава еще раз промахнулся по хираме, съездив гвоздодером по кафелю. Рыбина из последних сил заколотила хвостом и съехала на деревянный пол.

– Вот сука, – угрюмо, уже без всякого задора проговорил Фурукава, пинком вернул хираме на кафель и, не замахаясь, ударил его гвоздодером по голове. Удар получился несильным, и гвоздодер застрял у хираме в черепе.

– Нет, ну что ты будешь делать? Ублюдок, он и есть ублюдок.

– Давай, старик! – Подбодрил Фурукаву Акио. – Покажи этому хираме настоящий ёритаоси²⁶!

Фурукава, не обратив на него внимания, поднял рыбу на гвоздодере и пару раз с силой шваркнул об пол. Томоко всхлипнула и закрыла лицо руками. Повар молча снял еще слабо вздрагивавшую рыбу с инструмента – ее череп был размозжен, и голова превратилась в сплошное месиво, – закинул в сачок и понес на кухню.

– Хорошо, хоть осьминога не заказали, – проворчал он се-

²⁵ ### – «держись!/постарайся!» (грубая, в обиходе называемая «мужской», форма глагола).

²⁶ ##### – один из приемов в борьбе сумо, силовое опрокидывание на спину при обоюдном захвате, обеспечивающее выполнившему прием победу в схватке.

бе под нос, проходя мимо молодых людей. – С этим скользким выродком бывает еще больше возни.

Жареного хираме повар приготовил без головы: Акио, ухмыльнувшись, принялся ловко разделявать рыбу палочками. Кисё продолжал прибираться на столе, протирая несуществующие пятна и тихонько звякая посудой: видимо, он просто физически не мог пребывать в бездействии.

– Не понимаю, как можно есть осьминога, – тихо проговорила Томоко, рассеянно ковыряя рис с модзукой.

– Вам не нравится вкус осьминога? – Оживился Кисё. – Но ведь...

– Это все равно что есть собаку. Или обезьяну.

– Китайцы едят собак, – буркнул Акио. – И обезьян тоже.

– У нас в кампусе есть аквариум, там живет большой осьминог размером с десятилетнего ребенка. Говорят, ему самому не меньше десяти лет, – не обращая внимания на Акио, продолжала Томоко. – Если приложить ладонь к стеклу, он подплывает и прижимает с другой стороны щупальце – будто бы хочет дотронуться до ладони.

– Ты это сама видела? – Поинтересовался Акио.

– Нет, но мне рассказывали...

– Осьминоги не живут больше пяти лет, – мягко возразил Кисё. – Обычно они умирают в два-три года, так что вас, видимо, ввели в заблуждение, Ясуда-сан. Если это, конечно, не мифический осьминог из старинных преданий, который

мечтал переродиться самым богатым даймё²⁷ в Японии, – тогда ему может быть и триста лет, но едва ли Токийский университет обладает таким сокровищем.

– Я учусь не в Тодае, Камата-сан, а в университете Васэда на филологическом.

– Но это тоже прекрасный университет, Ясуда-сан. Тодай и Содай²⁸ – разница всего в одном слоге. К тому же, если говорить о гуманитарных дисциплинах, Васэда даже лучше.

– Какая, нахрен, разница, сколько лет живут осьминоги? – Акио, похоже, этот разговор начал не на шутку раздражать. – Она не ест рыбу и осьминогов, потому что считает, что они на нас похожи, и не может свернуть башку мелкому сяко²⁹, потому что трусиха. Если ты не будешь есть нормальную человеческую еду, слышь, Томоко, ты заболеешь и попадешь в больницу, и так вон какая бледная. – Он повернулся к Александру: – Скажите, ведь правда она бледная?

²⁷ ## (буквально – «большое имя») – крупнейшие военные феодалы в средневековой Японии (в периоды Камакура, Муромати, Сэнгоку и Эдо, то есть с конца XII до начала XIX в.).

²⁸ Здесь можно оценить пристрастие японцев к разного рода сокращениям: Токийский университет (#####, То: кё: дайгаку) превратился в ## (То: дай), а славящийся своими гуманитарными факультетами частный университет Васэда (### ##, Васэда дайгаку) – в ## (Со: дай).

²⁹ ## или ### – рак-богомол из отряда *Stomatopoda*, похожее на креветку ракообразное. Небольших сяко часто подают живыми, однако здесь Акио явно перегибает палку: считается, что девушке совершенно не обязательно уметь убивать рака-богомолы и другую «живую» еду, и предпочтительнее, чтобы это делал сопровождающий ее мужчина.

– Ваша подруга очень красивая, Игараси-сан. – Александр постарался, чтобы его ответ звучал как можно более нейтрально, и вспылчивый парень ненароком и его не обвинил в том, что он «клеится» к его девушке.

– Красотка, кто ж спорит. – Акио насупился и потыкал палочками в свою тарелку. – А все-таки не есть нормальной еды – не дело. Мои предки тоже так говорят, мол, не дело это – есть один рис и водоросли, так и заболеть недолго. Отец рассказывал, как одному его приятелю попался в сеть анко³⁰ – совсем небольшой, может, килограмма на два-три бы потянул. Так мужику показалось, будто этот анко на него так жалобно смотрит, мол, мужик, не пускай меня в набэ³¹, лучше отпусти обратно к моей уродливой зубастой родне. В общем, приятель моего отца, конечно, рыбу не отпустил – что он, дурак, что ли! Продали этого анко на рынке и как пить дать в тот же день пустили в анконабэ. Только этот мужик после того случая совсем перестал есть рыбу – так ему было жаль этого анко. – Акио многозначительно замолчал и отправил в рот кусок жареного хираме.

Кисё тоже молчал и загадочно улыбался.

– А что потом? – Не выдержал Александр. – Что стало с этим приятелем вашего отца?

³⁰ ## или ##### – *Lophius piscatorius*, европейский удильщик или морской черт. Свое второе название рыба получила из-за характерной жутковатой внешности.

³¹ ## (набэмоно) или просто # (набэ), происходящее от слов «горшок/кастрюля» и «вещь», – общее название японских блюд из самых разнообразных ингредиентов, готовящихся в кастрюле с кипящей водой на манер местного фондю.

– Помер. – Акио назидательно указал палочками на потолок, украшенный прямоугольными стеклянными панелями с традиционным узором ханабиси³².

– Хочешь сказать, я тоже скоро умру? – Бесцветным голосом спросила Томоко.

– Ээ! – Парень раздраженно швырнул палочки на стол, они упали с тихим деревянным стуком. – С чего это ты взяла?! Уже ничего и сказать нельзя, никогда не угадаешь, что вам, бабам, взбредет в голову! Нет, ну скажи, Камата, черт же разберет, что у этих баб в головах!

³² ## или #### – характерный ромбовидный узор с цветочными и геометрическими мотивами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.